

Зарин Андрей Ефимович

**Рассказы из русской истории до
862 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А65

А65 **Андрей Ефимович З.**
Рассказы из русской истории до 862 года / Зарин Андрей Ефимович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 179 с.

ISBN 978-5-519-85694-2

ISBN 978-5-519-85694-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РАЗСКАЗЪ ПЕРВЫЙ

М и р ъ и в о й н а.

I.

Старшій въ родѣ, столѣтній, огромный, какъ дубъ, сѣдой и лохматый Хорлъ сказалъ:

— Иди, коли отецъ отпускаетъ; помоги тебѣ Перунъ въ удачной ловлѣ.

— А чего не итти,—отозвался отецъ Свельда,—рука у него крѣпкая, глазъ вѣрный, ноги быстрыя. Возьми и Зигмура!—прибавилъ онъ:—пусть попробуетъ силу.

— Скоро придется ему на вѣно собирать. Вотъ турьи рога и пригодятся!—со смѣхомъ сказала молодая жена Свельда, отчего Зигмуръ вспыхнулъ, а Свельдъ строго окликнулъ:

— Болтаешь негожее!

Они быстро собрались на охоту. Взяли съ собой въ мѣшкѣ вяленаго мяса, растертыхъ ржанныхъ зеренъ, вооружились тяжелыми топорами на длинныхъ рукояткахъ и вышли изъ избы.

Собаки съ лаемъ бросились имъ подъ ноги, но Свельдъ отогналъ ихъ и пошелъ быстрымъ шагомъ вдоль деревянныхъ маленькихъ избъ съ круглыми отверстиями въ соломенныхъ крышахъ, изъ которыхъ валилъ густой дымъ.

Встрѣчавшіеся съ Свельдомъ и Зигмуромъ сосѣди улы-
бались имъ и говорили:

— Помогите вамъ Перунъ!

Они прошли свою деревню, сошли съ крутого берега
къ родной Ловати, прыгнули въ узкій челнокъ, и Зигмуръ,
взявъ весло, быстро погналъ челнокъ внизъ по рѣкѣ.

Слѣва раскинулась зеленая равнина, справа потянулся
дремучій боръ, надъ головой синее небо.

Зигмуръ, младшій сынъ Зона, сына Хорла, въ первый
разъ шелъ на настоящую охоту, и ему стало такъ весело,
что онъ закричалъ что есть силы:

— Го-го-гой!

— Гляди, всѣхъ звѣрей сгонишь!—съ доброй усмѣшкой
сказалъ ему Свельдъ.

Зигмуръ словно испугался и замолчалъ, еще сильнѣе
заработавъ весломъ.

Свельдъ сталъ говорить:

— Я, когда въ первый разъ на охотѣ былъ, также ра-
довался и кричалъ, а что вышло? Меня Кривушъ съ со-
бой взялъ. Сильный былъ охотникъ. Ты тогда еще и хо-
дить не умѣлъ.

— Помню Кривуша,—сказалъ Зигмуръ,—рыжій, боль-
шой. Его медвѣдь задралъ.

— А какъ? Вотъ пошли мы съ нимъ, въ этотъ же
лѣсъ, — Свельдъ показалъ на лѣвый берегъ. — Мнѣ такъ-
то весело. Я все кричу. А Кривушъ впереди идетъ съ то-
поромъ. Вепря тогда онъ выслѣдилъ и шелъ къ тому
мѣсту, гдѣ онъ воду пьетъ. Сначала солнце было, свѣтло,
а тамъ, что дальше, темнѣй и темнѣе, а мнѣ все весело. Вдругъ
Кривушъ сталъ и топоръ поднималъ. Я къ нему, а самъ
весь загорѣлся. Вотъ, думаю, и охота. Стою подлѣ. Толь-
ко зашумѣли кусты, затрепали сучья и мимо насъ сѣрый
медвѣдь катится. Совсѣмъ близко. Я тутъ какъ закричу:
го-го-гой! да его топоромъ! Онъ какъ вздыбится—да пря-
мо на меня. Большой, лохматый. Тутъ меня Кривушъ от-
толкнулъ и бросился на него. Ударилъ топоромъ, да не

въ голову. Ну, медвѣдь и задралъ. Я его на Кривушѣ уже убилъ. Молотилъ по немъ, молотилъ!.. А все отчего? Оттого, что кричалъ! Стой и молчи, онъ бы такъ и пробѣгъ мимо. Правъ къ дубу! такъ!..

Челнокъ подошелъ подъ самый навѣсъ громадныхъ вѣтвей.

Свельдъ ухватился за вѣтвь и задержалъ челнокъ, потомъ довелъ его до отлогого берега, изъ земли котораго, какъ ребра, торчали размытые корни, и вышелъ на землю.

Слѣдомъ за нимъ выскочилъ и Зигмуръ, послѣ чего они вытащили челнокъ на берегъ, бросили подлѣ него весло и легкой поступью углубились въ чащу лѣса.

Въ тѣ времена вся мѣстность по берегамъ Ловати, вокругъ Ильменскаго озера, выше—по Волхову, а тамъ вокругъ озера Нево и по рѣкѣ Невѣ была покрыта густымъ едва проходимымъ лѣсомъ и топкими болотами. Въ тѣхъ лѣсахъ водились медвѣди, волки и дикіе барсы, бродили туры, зубры и стройные лоси, рыскали вепри, а лисицамъ, зайцамъ, бѣлкѣ и горностаямъ и счету не было.

Страшно было въ этихъ лѣсахъ, гдѣ только звѣри знали свои тропы; страшно, но не природнымъ жителямъ этихъ мѣстъ, какими были на озерѣ Ильменскомъ и по Волхову ильменскіе славяне, а по рѣкѣ Ловати—кривичи, старый славянскій родъ, изъ котораго было и семейство Хорла.

Ильменскіе славяне имѣли еще города, какъ, на примѣръ, Новгородъ, кривичи же жили по родамъ, небольшими селеніями, очень мало занимаясь хлѣбопашествомъ и много охотою. Поэтому лѣса и топи съ ихъ звѣрями и гадами имъ не были страшны.

Да и были они почти что богатыри.

Свельдъ походилъ на медвѣдя: огромный, косматый, съ всклокоченными рыжими волосами на головѣ и бородѣ, широкій въ плечахъ, съ длинными узловатыми руками, онъ шелъ немного сгорбившись и въ перевалку.

Позади него шелъ молодой Зигмуръ; стройный, топкій,

безъ бороды и усовъ, съ длинными каштановыми волосами, онъ могъ бы показаться дѣвушкой, если бы не твердая самоувѣренная поступь да не дѣвичья сила, съ которой онъ взмахивалъ на ходу тяжелымъ топоромъ.

Одѣты они были одинаково: въ лаптяхъ, длинныя лыки отъ, которыхъ окручивали ноги до колѣнъ; въ портахъ и рубахахъ изъ поскони; съ ремнями на головахъ, которые сдерживали ихъ густые волосы.

Таковы были и всѣ тогдашніе славяне, роды которыхъ отъ озера Ильмень спускались по рѣкѣ Ловати, потомъ по Днѣпру, частью даже по Бугу, на востокъ захватывая Оку, на западъ—Западную Двину.

Всѣ они враждовали между собою, но всѣ были одного славянскаго племени.

Кромѣ ильменскихъ славянъ, были тогда полочане, древляне, дреговичи, бужане, поляне, вятичи, сѣверяне, радимичи и другіе.

Осторожно и быстро шли Свельдъ и Зигмуръ съ добрый часъ, смѣло углубляясь въ самую чащу лѣса, и вдругъ Свельдъ, сдѣлавъ знакъ Зигмуру, опустился на землю и поползъ на локтяхъ и колѣняхъ.

Зигмуръ тотчасъ послѣдовалъ его примѣру, и сердце его замерло отъ предчувствія близкаго дѣла.

Свельдъ остановился, осторожно поднялся и, оставаясь на колѣняхъ, раздвинулъ низкорослыя заросли.

Зигмуръ поднялся, заглянулъ черезъ его плечо и чуть не закричалъ отъ радости, но, помня слова брата, сдержался.

Передъ его глазами открылась поляна, на которой безпечно паслось семейство туровъ: огромный, съ загнутыми рогами, самецъ, невдалекѣ корова и подлѣ нея теленокъ.

Свельдъ охватилъ рукою шею брата, приблизилъ его голову и зашепталъ:

— Слушай! здѣсь, гдѣ мы, ихъ тропа. Ты тихо, ужомъ, оползи вокругъ, чтобы быть супротивъ меня; потомъ зарычи медвѣдемъ, загуди и прямо бѣги на нихъ. Не бойся! И гони ихъ на меня. Понялъ?

У Зигмура загорѣлись глаза.

Онъ молча кивнулъ, быстро отодвинулся отъ брата и почти тотчасъ исчезъ въ кустахъ.

Свельдъ опустился, зажалъ въ рукѣ древко топора и замеръ въ ожиданіи.

Время тянулось медленно.

Раскаленные солнечные лучи пробрались сквозь сплошную зеленую завѣсу и влажный воздухъ стоялъ тяжелъ и удушливъ. Жизнь въ лѣсу замирала. Птицы не перекликались свистомъ, крикомъ и трелями, и только кузнечики наполняли воздухъ неумолчнымъ трескомъ, да то здѣсь, то тамъ долбилъ дятель.

И вдругъ весь лѣсъ потрясся отъ глухого грознаго рева.

Даже Свельдъ вздрогнулъ отъ неожиданности, но потомъ тотчасъ оправился, вскочилъ на ноги и, скрытый кустомъ, зажалъ обѣими руками тяжелый топоръ.

И тотчасъ въ отвѣтъ раздался тревожный ревъ туровъ, жалобное блеяніе теленка—и они разомъ рванулись, помчавшись прямо на поджидавшаго ихъ Свельда.

Впереди, откинувъ рога, неся самецъ; слѣдомъ за нимъ, съ жалобнымъ блеяніемъ, теленокъ, а позади него корова, готовая обернуться и отдать жизнь за свое дѣтище.

Зигмуръ, оглашая воздухъ ревомъ и крикомъ, выскочилъ изъ заросли, махая рубахой, которую снялъ съ себя.

Свельдъ приготовился.

Мчащійся туръ—еще прыжокъ—и смялъ бы его въ своемъ бѣгѣ, но Свельдъ спокойно отодвинулся въ сторону, поднялъ топоръ и съ неистовою силою опустилъ его на черепъ тура.

Раздался трескъ ломающейся кости, и туръ со всего разбѣга упалъ на колѣна.

Свельдъ поднялъ опять топоръ.

Раздался ревъ умирающаго тура, горькій ревъ коровы, которая быстро метнулась въ сторону, дикій крикъ торжества Свельда и отвѣтный—Зигмура.

Лѣсъ задрожалъ отъ этихъ криковъ, и птицы заматались въ тревогѣ.

Зигмуръ подбѣжалъ и увидѣлъ убитаго тура. Онъ лежалъ, вытянувъ разбитую голову; изо рта и ноздрей его лилась кровь, а бока судорожно вздымались въ предсмертномъ вздохѣ и заднія ноги безпокойно вздрагивали.

— Съ двухъ ударовъ, — сказалъ Свельдъ и, опустивъ на землю топоръ, вынулъ ножъ.

Эту работу зналъ и Зигмуръ; онъ тоже выхватилъ свой ножъ, и они стали быстро и ловко свѣжевать убитаго звѣря.

Работа была трудная и долгая, но если они ея не додѣлаютъ, то за нихъ окончатъ ее волки и шакалы, а потому надо было торопиться.

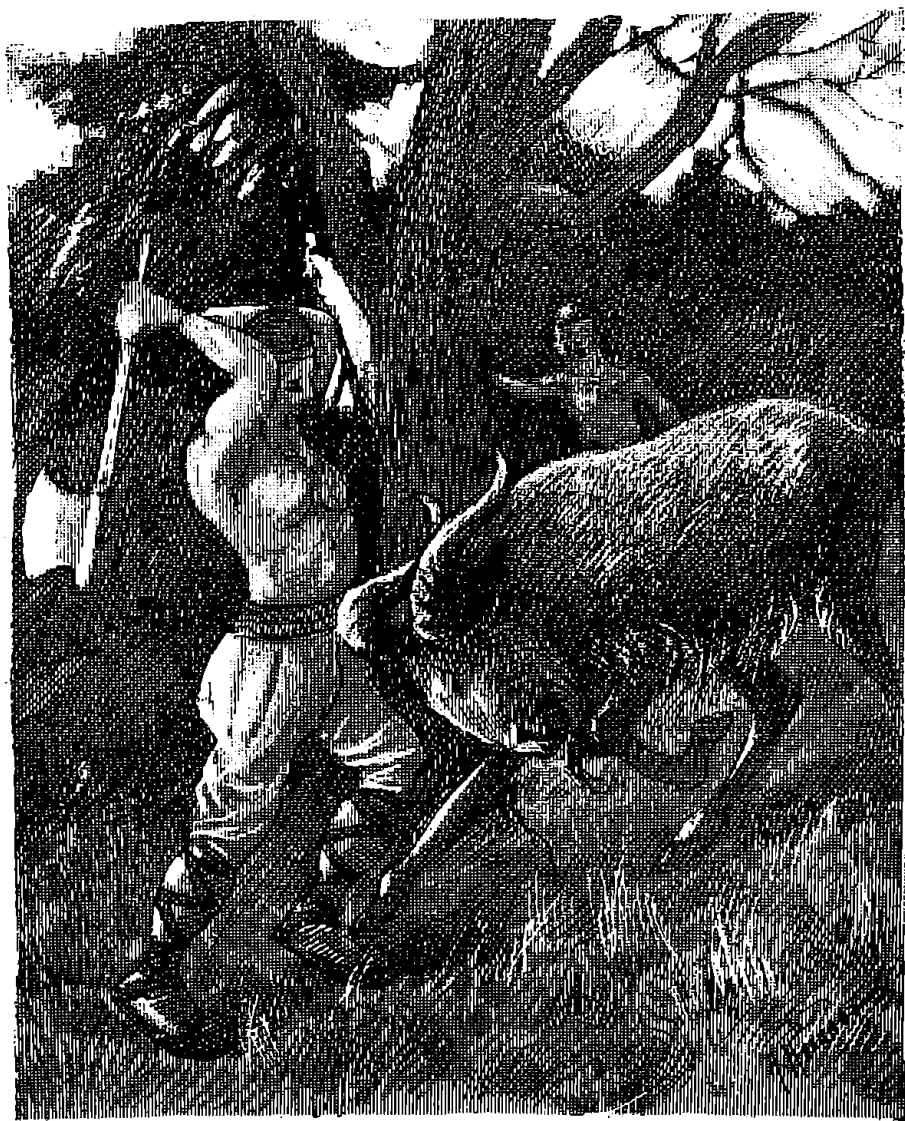
Они сняли шкуру, потомъ отдѣлили голову съ прекрасными рогами, какъ дорогой трофей, а затѣмъ стали вырѣзать лучшіе куски мяса изъ заливка, съ заднихъ ногъ, по всей спинѣ и съ реберъ.

Солнце поднялось, дошло до зенита и стало опускаться, когда они окончили работу.

Затѣмъ они вырубили двѣ крѣпкія прямыя дубовыя вѣтви, положили на нихъ шкуру, на шкуру голову и кровавое мясо убитаго звѣря и, взявъ вѣтви за концы, понесли, какъ носилки.

И было время. Уже съ разныхъ сторонъ стало доноситься завываніе волковъ, которое слышалось все ближе и ближе.

Свельдъ зналъ эту часть лѣса, какъ свое селеніе, и они быстро пошли по чащѣ, направляясь къ берегу, гдѣ оставили свой челнъ.

Часъ спустя, они были и уже у дуба, подлѣ котораго высадились.

Солнце опускалось, и словно золотыя стрѣлы мелькали въ водахъ Ловати.

— Удачный ловъ!—сказалъ, опуская носилки, Свельдъ.— Это ты счастливый! Въ одинъ день и такого тура! Завтра всѣ подивятся.

Зигмуръ былъ радъ и не радъ: не онъ убилъ звѣря.

— Будешь и ты бить. Мы всѣ охотники и для тебя въ лѣсахъ останется и звѣря, и птицы. Теперь отдохнемъ!

Свельдъ вынулъ изъ челна горшокъ, муку и мясо.

Онъ зачерпнулъ горшокъ воды, насыпалъ въ нее муки, заболталъ, посыпалъ солью и быстро, вдвоемъ съ братомъ, сталъ ѣсть это жидкое тѣсто. Затѣмъ они взяли куски вяленаго мяса и жадно уничтожили ихъ, запивъ свою трапеау холодной водой изъ рѣки.

Солнце уже садилось.

Свельдъ и Зигмуръ набрали кучи сухихъ листьевъ, навали вѣтвей и, закопавшись въ нихъ, легли спать.

Свельдъ тотчасъ заснулъ, едва опустилъ голову. Зигмуръ замечтался, смотря на заходящее солнце, которое багрянцемъ окрасило быстро бѣгущія облака.

Въ очертаніяхъ облаковъ онъ увидѣлъ воиновъ, звѣрей, чудовищъ—и ему стало немного жутко.

— Чуръ меня! Чуръ меня!—шепталъ онъ, не отрывая глазъ отъ дивныхъ образовъ, а изъ глубины лѣса до него доносились вой волковъ, хохотъ шакала, ауканье филина.

Вспомнились ему рассказы женщинъ и стариковъ про лѣшихъ, про оборотней, про людокъ, про страшныхъ кикиморъ и русалокъ.

Теперь русалки давно уже попадали съ деревьевъ и заманиваютъ людей изъ рѣчныхъ заводей..

И едва Зигмуръ подумалъ о нихъ, какъ до его слуха донесся словно всплескъ воды. Онъ вздрогнулъ, обернулся, приподнялся на локтѣ и весь замеръ отъ испуга.

По водѣ скользила бѣлая фигура.

— Свельдъ! братъ!—крикнулъ онъ сдавленнымъ голо-
сомъ.

Свельдъ проснулся.

— Русалки!

Свельдъ быстро приподнялся и сѣлъ.

Въ сумракъ вечера, переходящаго въ ночь, въ туманѣ, стелящемся надъ водою, онъ, какъ и Зигмуръ, увидѣлъ скользящую бѣлую фигуру.

Но онъ былъ старше брата на цѣлыхъ двадцать лѣтъ и, вскочивъ на ноги, приложилъ руку къ губамъ и закричалъ:

— Эгей! эгей! э-э-эхъ!!

Бѣлая фигура приостановилась посреди рѣки, потомъ въ отвѣтъ Свельду раздался такой же крикъ, и фигура направилась къ берегу.

Скоро можно было различить челнокъ и въ немъ стоящаго человѣка.

Зигмуръ успокоился и съ любопытствомъ ждалъ чужеземнаго пловца.

Онъ подѣхалъ къ берегу, ловко выпрыгнулъ изъ челна и, ухвативъ его за носъ, до половины втянулъ на землю; потомъ подошелъ къ Свельду, въ которомъ сразу отличилъ старшаго, и поклонился ему.

Свельдъ отвѣчалъ на поклонъ и спросилъ:

— Откуда и куда, чужеземецъ?

— Не чужеземецъ, а сродичъ,—отвѣтилъ тотъ на славянскомъ нарѣчїи,—изъ племени кривичей, изъ рода Воцлава; ѣду снизу сказать вамъ, что варяжи пришли и уже ильменскихъ воюють, а слышь, и на Ловать ладьи спустили. У насъ будутъ.

— Война!—воскликнулъ радостно Зигмуръ, взмахивая своимъ топоромъ.

Прїѣзжій тряхнулъ головою.

— Добрый воинъ будешь!—сказалъ онъ Зигмуру. — Ну, я подалъ вѣсть и назадъ, къ своимъ!

Онъ хотѣлъ итти, но Свельдъ остановилъ его.

— Много ихъ?

— Не знаю. Наши выѣхали на рѣку рыбу ловить, а отъ озера съ вѣстью ѣхали, нашимъ сказали, отъ нашихъ я, а теперь вы дальше вѣсть понесете.

— Ну, ну! Опять будемъ биться, какъ при дѣдахъ бились!—сказалъ Свельдъ;—будетъ работа и топору, и копьё!

— Ужъ не безъ этого!—отвѣтилъ прѣзжій и пошелъ назадъ къ челну.

— И намъ ѣхать надо!—сказалъ Свельдъ, подходя къ своему челну.

— Счастливо!—крикнулъ неожиданный вѣстникъ и, войдя въ челнъ, оттолкнулся отъ берега.

— И тебѣ!—отвѣтилъ Свельдъ.—Ну, Зигмуръ, шевелись! — сказалъ онъ брату;— пускай челнъ, а я добычу сволоку!

Зигмуръ не заставилъ повторять приказа. Онъ быстро спустилъ въ воду челнокъ и, стоя въ немъ, принималъ отъ Свельда шкуру, голову, мясо и складывалъ ихъ на дно лодки.

Сѣверная лѣтняя ночь была тиха и свѣтла, и только туманъ, клубящійся по водѣ, окутывалъ все въ свой сѣрый плащъ.

Свельдъ вошелъ въ челнокъ, и Зигмуръ заработалъ весломъ.

— Варяжи?—спросилъ онъ.—А кто они и зачѣмъ насъ воюють?

— Чужіе люди,—отвѣтилъ Свельдъ, — идутъ они къ намъ всегда водою отъ озера въ большихъ ладьяхъ, а откуда, не знаю. Старики сказываютъ, что далеко, далеко есть ихъ море и ихъ земля, воюють насъ потому, что жадны. Своего, вишь, мало имъ. Возьмутъ отъ насъ людей въ полонъ, бабъ и дѣвокъ, мѣховъ имъ давай, меду. Нагрузятся и домой ѣдутъ. А тамъ опять.

— А зачѣмъ давать? Убить ихъ всѣхъ, какъ ты тура убилъ, и все!—запальчиво сказалъ Зигмуръ.

Свельдъ усмѣхнулся.